

A decorative black and white border with intricate floral and scrollwork patterns, framing the text.

ЛОРА
ЛИ БУРК

Лари с
маркизом

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Г95

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Laura Lee Guhrke

WHEN THE MARQUESS MET HIS MATCH

Перевод с английского *Е. Максимовой*

Компьютерный дизайн *С. Озеровой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения издательства HarperCollins Publishers
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Гурк, Лора Ли.

Г95   Пари с маркизом : роман / Лора Ли Гурк ; [пер.
с англ. Е. Максимовой]. — Москва : Издательство АСТ,
2016. — 320 с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-088959-4

К кому обращаются промотавшиеся и проигравшиеся в пух и прах лондонские аристократы, которым как воздух нужны невесты с богатым приданым? Или, наоборот, неотесанные американские наследницы миллионов, мечтающие о титуле и положении в лондонском свете? Конечно, к леди Белинде Федерстон, самой прославленной в Англии великосветской свахе!

Казалось бы, ситуация вполне обычная: повеса и мот Николас, маркиз Трабридж, срочно нуждается в женитьбе на денежках, да и в потенциальных невестах недостатка нет. Однако ситуация вскоре принимает катастрофический оборот — Николас, никогда в любовь не веривший, вспылал безумной страстью к самой Белинде, да и она далеко не равнодушна к поистине дьявольскому очарованию маркиза...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-088959-4

© Laura Lee Guhrke, 2013
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2016

Глава 1

Самое сложное в ремесле брачного посредника не непредсказуемость человеческой природы, не своеволие любви и даже не вмешательство родителей. Нет, леди Белинда Федерстон, известная богатым американским семьям как лучшая сваха Англии, считала самой большой сложностью в своей работе наивную романтичность юных девушек, и Розали Харлоу являлась одной из них.

— Сэр Уильям станет чудесным мужем для любой женщины, — произнесла Розали голосом, полным такого же энтузиазма, как у пациента перед посещением дантиста. — Но... — Она осеклась и вздохнула.

— Но тебе он не нравится? — закончила за нее Белинда, и ей тоже захотелось перевести дыхание. Сэр Уильям Бевелсток был одним из многих английских джентльменов с большими связями, родом из хорошей семьи, кто проявил романтический интерес к миловидной американской наследнице, прибывшей в Лондон шестью неделями раньше, и далеко не единственным, кто получил равнодушный отказ. Белинда подозревала, что сэр Уильям испытывал к девушке чувства более глубокие, чем простое влечение, а это создавало дополнительные сложности.

— Дело не в том, что он мне не нравится, — отозвалась Розали. — Просто... — Она снова замолчала и по-

смотрела на сидевшую напротив Белинду несчастными карими глазами. — В нем нет ничего волнующего, те-тушка Белинда.

Не будучи настоящей тетей девушки, Белинда была близка семье Харлоу, словно кровная родственница. В точности как и ее собственный отец, Элайджа Харлоу был одним из американских миллионеров, которые, разбогатев на железных дорогах или золотых приисках, не сумели устоять перед соблазном Уолл-стрит. Он, как и многие другие, перевез семью в Нью-Йорк, где обнаружил, что двери приличных домов захлопываются прямо перед носом жены и дочерей.

Белинда тоже столкнулась с этим, когда в четырнадцать лет отец привез ее из Огайо в Нью-Йорк. Миссис Харлоу, добрая любящая женщина, искренне посочувствовала юной, лишенной матери, болезненно робкой девушке-изгою и взяла ее под свое крыло. Белинда никогда не забывала о ее доброте.

Летом, когда ей исполнилось семнадцать, Белинда вышла замуж за лощеного красавца графа Федерстона после шести недель бурного романа. Союз оказался катастрофически неудачным, но Белинда сумела добиться хорошего положения в британском светском обществе. Спустя пять лет, когда миссис Харлоу решила избавить свою старшую дочь, дебютантку Маргарет, от язвительных насмешек нью-йоркских дам, она попросила Белинду помочь девушке устроиться в Лондоне. Та хоть и была рада помочь, но слишком хорошо знала, что все это может закончиться поспешным браком с очередным разорившимся негодяем, поэтому свела девушку с дружелюбным и добросердечным лордом Фонтейном. Благодаря этому Маргарет очень удачно вышла замуж, стала баронессой и достигла успеха в свете. А Белинду начали называть брачным посредником.

С тех пор много американских девушек из нуворишей, слишком холодно принятых непреклонным светским об-

ществом Нью-Йорка, пытались получить второй шанс в Лондоне и направлялись по прибытии в скромный дом Белинды на Беркли-стрит, надеясь последовать примеру Маргарет Харлоу. Розали, окончившая французскую школу, приехала с той же целью, но Белинда боялась, что ей найти пару будет труднее, чем ее здравомыслящей сестре.

Белинда поставила чашку на блюдце, обдумывая свой ответ. Хотя теперь она вдова и была очень рада этому, Белинда прекрасно знала, что для таких девушек, как Розали, единственный способ добиться признания в обществе — замужество. Ей хотелось научить девушек практическому подходу в поисках мужа, не разрушая при этом романтических идеалов, а Розали, похоже, была переполнена ими без меры.

— Возможно, сэр Уильям и вправду не самый волнующий из мужчин, — произнесла она через некоторое время, — но, Розали, дорогая, счастливому браку требуется куда большее, чем эмоции.

— Да, но разве брак не должен основываться на любви? И, — поторопилась добавить Розали, будто боялась, что Белинда с ней не согласится, — какая же может быть любовь, если нет никакого волнения? Любить — значит пылать, чувствовать себя, будто на костре! А сэр Уильям, — добавила она, вздохнув еще раз, — не разжигает во мне огня.

Прежде, чем Белинда успела указать на опасность такого подхода, в комнату вошел Джервис.

— Пришел с визитом маркиз Трабридж, миледи, — доложил дворецкий. — Провести его сюда?

— Трабридж? — с изумлением повторила Белинда.

Она не знала маркиза лично, но была наслышана о его репутации, и эти слухи не вызывали у нее ни малейшего желания знакомиться с ним. Трабридж, сын герцога Лэнсдауна, был хорошо известен, как человек распутный, большую часть своего времени бесцельно

слоняющийся по Парижу, тратящий свое состояние на выпивку, игорные дома и женщин легкого поведения. Кроме того, он дружил с Джеком, братом ее покойного мужа, и поэтому Белинде еще меньше хотелось заводить с ним знакомство. Джек Федерстон был таким же необузданным и безнравственным, как и его покойный братец, и оба они слишком много кутили с Трабриджем по ту сторону Ла-Манша.

Белинду ничуть не удивляло, что Трабридж нарушает правила этикета и наносит визит женщине, с которой не знаком, но она даже представить себе не могла, по какой причине он это делает. Трабридж был закоренелым холостяком, а такие мужчины обычно избегали Белинды, как чумы. И все же ее ничуть не интересовало, что это была за причина.

— Джервис, пожалуйста, скажите маркизу, что меня нет дома.

— Хорошо, миледи.

Джервис вышел, а Белинда вернулась к разговору.

— Не сбрасывай сэра Уильяма со счетов слишком быстро, Розали. У него очень хорошая должность в правительстве ее величества. И титул ему дарован за исключительные дипломатические навыки, которые он проявил, разбираясь в одном чрезвычайно запутанном деле на Цейлоне.

— На Цейлоне? — Розали слегка встревожилась. — Если я выйду за сэра Уильяма, мне придется жить за границей?

То, что она живет за границей сейчас, причем в отеле, похоже, ничуть ее не волновало, но Белинда прекрасно понимала причины такого беспокойства.

— Не исключено, — вынужденно призналась она, — но такие должности редко занимают длительное время, кроме того, это превосходная возможность для девушки твоего положения произвести нужное впечатление. Жена дипломата везде получит радушный прием.

— Я не хочу жить на Цейлоне! Я хочу жить в Англии. У сэра Уильяма есть поместье?

— Сейчас нет, но если он женится, то, я уверена, его можно будет убедить купить собственность. В любом случае пока об этом думать слишком рано. Суть в том, что он очень славный молодой человек, хорошего происхождения и с прекрасными манерами. И...

Белинду прервал деликатный кашель. В дверях снова стоял дворецкий.

— Да, Джервис? В чем дело?

Слуга выглядел слегка виноватым.

— Маркиз Трабридж, миледи. Он попросил меня сообщить вашей милости, что, несмотря на ваши слова, он точно знает, что вы дома.

— О, вот как? — Белинда пришла в негодование. — И что заставило его это предположить?

Вопрос был риторическим, но дворецкий все равно ответил.

— Дело к вечеру, на улице темно. Он заметил, что у вас горят лампы, но шторы не задернуты, и легко увидел вас через окно. И снова попросил уделить ему несколько минут вашего времени.

— Да что за самонадеянность! — Белинда не была с ним знакома и не имела ни малейшего желания с ним встречаться, и не видела никаких оснований принимать его у себя. — Когда леди говорит, что ее нет дома, она может находиться в своей резиденции, но при этом отсутствовать для визитеров. Любой маркиз должен быть достаточно воспитан, чтобы знать этот светский обычай. Будьте так любезны выпроводить его, если вам не трудно. А заодно напомните, что наша встреча в любом случае невозможна, так как мы не представлены друг другу.

— Да, миледи.

Дворецкий снова вышел, а Белинда повернулась к Розали.

— Да, так насчет сэра Уильяма...

— Кто такой этот маркиз Трабридж? — перебила ее Розали. — Похоже, он очень настойчив в своем желании тебя увидеть.

— Вообразить не могу, почему. Я с ним даже не знакома.

— Он не женат? Если так, то причина явиться сюда очевидна.

— Трабридж — холостяк, верно, причем убежденный. Всем известно, что у него нет намерений вообще когда-либо жениться. Кроме того, он из тех мужчин, с кем нельзя знакомить ни одну respectable юную леди. Да, так насчет сэра Уильяма...

Но не успела Белинда начать обрисовывать блестящее будущее этого достойного молодого человека на посту дипломата, как ее внимание привлекло какое-то движение в дверях. Подняв глаза, она снова увидела Джервиса.

— О, ради всего святого! — воскликнула Белинда. — Он что, еще не ушел?

— Боюсь, что нет, миледи. Он просил передать вам, что даже не представляет, чем мог вас так оскорбить, что вы делаете вид, будто никогда с ним не встречались. Но чем бы он вас ни ранил так сильно, он приносит вам свои самые искренние извинения. И снова просит уделить ему несколько минут вашего времени.

— Какая чепуха. Я в жизни своей не встречалась с этим человеком и не понимаю, что за срочная необходимость...

Белинда внезапно замолчала. Ей в голову пришла мысль, затмившая все прочие соображения.

Может быть, что-нибудь случилось с Джеком? Деверь с Трабриджем арендовали дом в Париже, и если с Джеком произошел несчастный случай, маркиз наверняка узнал бы об этом первым. Джек был знаменит своими дикими, глупыми и самыми безрассудными выходками, какие только можно вообразить, и Белинда бы ничуть не уди-

вилась, узнав, что он погиб. Это бы объяснило и появление здесь Трабриджа без подходящих представлений.

Белинда задумчиво покусала губу, затем сказала:

— Спросите лорда Трабриджа, не случилось ли что-нибудь с Джеком. То есть с лордом Федерстоном. Не поэтому ли он пришел?

— Спрошу, миледи.

Джервис, проявивший себя сегодня, как самый терпеливый дворецкий в Лондоне, поклонился и вышел. Пока его не было, Белинда никак не могла сосредоточиться на своей собеседнице. Вместо этого она смотрела на дверь в ожидании возвращения слуги. Ее живот скрутило от мрачных предчувствий.

И дело вовсе не в том, что ей нравился Джек. Нет. Он чересчур сильно походил на своего брата: любил проводить время в дурной компании, жил на широкую ногу и слишком халатно относился к своим обязанностям. Но даже если Белинда и не одобряла образ жизни брата своего покойного мужа, она искренне надеялась, что с ним не случилось ничего непоправимого.

— Ну? — поторопила Белинда вновь появившегося Джервиса.

— Лорд Трабридж желает знать... — Джервис замялся, словно сообщение казалось ему настолько важным, что его необходимо было передать как можно более точно. — Он попросил меня спросить у вас, согласитесь ли вы с ним поговорить, если с Джеком произошел несчастный случай. И если ответ будет положительным, то да, произошел.

Розали хихикнула, слишком уж нелепо прозвучали эти слова, но Белинда не разделяла ее веселья. Как и мисс Харлоу, она подозревала, что Трабридж издевается, но надежнее все-таки убедиться в этом.

— Ну хорошо, — произнесла Белинда, смирясь с неизбежным. — Отведите его в библиотеку, подождите десять минут, потом проводите наверх.

— Да, миледи.

Дворецкий вышел, спеша выполнить последние распоряжения, а Белинда повернулась к Розали.

— Жаль, что приходится сократить нашу беседу, моя дорогая, но, похоже, я просто вынуждена принять лорда Трабриджа. Стоит убедиться, что с моим деверем ничего ужасного не случилось.

— Но зачем заставлять маркиза ждать в библиотеке? Почему просто не проводить его наверх?

Белинда не могла даже подумать о том, что подобный человек окажется рядом с милой невинной Розали.

— Я не могу допустить вашего знакомства. Лорд Трабридж не джентльмен.

— Не джентльмен? Но он же маркиз. — Розали в замешательстве неуверенно рассмеялась. — Я думала, британский пэр всегда джентльмен.

— Трабридж может быть джентльменом на словах, но не деле. Много лет назад случился скандал. Молодая леди была скомпрометирована им, но замуж не вышла. Девушка из приличной семьи. И... — Белинда помолчала, пытаясь вспомнить, что еще слышала про маркиза. — Помнится, была еще одна леди, ирландка, бежала из-за него в Америку, хотя подробностей я не знаю, его отец сумел все это замять.

— О-о-о, — выдохнула Розали, и глаза ее от любопытства широко распахнулись. — Похоже, он пользуется дурной славой.

Белинда внимательно всмотрелась в восхищенное лицо Розали и уже в который раз задумалась, что же такого есть в развратниках и повесах, что пленяет юных девушек? Розали должна была испытать отвращение к образу маркиза, но этого не произошло. Из-за его порочной репутации она еще сильнее желает с ним познакомиться, и Белинда уже пожалела, что не прикусила вовремя язык и начала говорить об этом презренном человеке. Проблема уже возникла, и теперь все, что она может сделать,

это постараться хоть как-то сгладить ее и выставить Розали из дома как можно скорее.

— Слава не настолько дурная, чтобы он вызывал интерес, — с укоряющей улыбкой ответила Белинда. — Просто низкая личность с омерзительным прошлым, не имеющая никаких оснований наносить мне визит, потому что мы даже никогда не встречались.

— Но он говорит, что встречались.

— Я уверена, что он ошибается. Или по каким-то своим причинам пытается разжечь во мне интерес к себе. Так или иначе, похоже, я вынуждена его принять. — Белинда встала и потянула за собой Розали. — А ты, моя дорогая, должна вернуться к себе в отель.

— О, неужели я должна уйти? — простонала девушка. — Почему мне нельзя познакомиться с лордом Трабриджем? Предполагается, что я буду вращаться в британском светском обществе, а он маркиз. Значит, мне нужно с ним познакомиться, ведь правда?

Ни под каким видом. Все еще улыбаясь, изображая беспечное равнодушие, какого вовсе не испытывала, Белинда взяла с кушетки перчатки Розали и протянула их девушке.

— Может быть, в другой раз, — сказала она, подталкивая Розали к двери. — Но не сегодня. — Не обращая внимания на протесты девушки, Белинда ловко выставила ее за дверь гостиной и торопливо повела по коридору к лестнице. — Кроме того, я не могу представить тебя мужчине, с которым незнакома сама. Это неприлично.

Она остановилась на лестничной площадке и украдкой посмотрела вниз, в холл, желая убедиться, что Джервис выполнил свою работу, и лорд Трабридж надежно спрятан в библиотеке. Успокоившись, Белинда стала спускаться по лестнице, увлекая за собой упирающуюся Розали.

— И могу заверить тебя, Розали, этот человек недостойн твоего интереса.

— О, но как он может быть неинтересен, с таким-то прошлым? О, пожалуйста, пожалуйста, позволь мне с ним познакомиться! Я никогда не встречала никого настолько скандально известного!

Белинда решила, что нужен еще какой-то предлог, иначе девушка сторит от любопытства.

— Моя дорогая девочка, ты выразила желание жить в Англии, — напомнила она, продолжая спускаться по лестнице. — Трабридж живет в Париже.

— Но у него же есть владения тут?

— Вроде бы у него есть собственность в Кенте, — неохотно ответила Белинда. — Хони-что-то. Но сомневаюсь, что он когда-нибудь туда приезжает и уж точно там не живет.

— Но если он женится, то может захотеть там поселиться.

— Очень сомневаюсь. Они с отцом стали чужими друг другу много лет назад.

— Это тоже может измениться, если он женится.

Розали встала внизу лестницы, вынудив остановиться и Белинду. Заметив, как упрямо скривились губы девушки, Белинда испугалась, что ее непримиримость сделала маркиза только более привлекательным. Определенно нужно найти что-то, что ослабит это притяжение.

— Я слышала... — Белинда замолчала, пытаясь быстро что-то придумать. — Слышала, что он очень разжирел.

«В конце концов, — попыталась она себя утешить, — это может быть правдой».

— Разжирел?

— Стал исключительно толстым. — Белинда снова потащила девушку к парадной двери. — И еще я знаю, что он пьет, — добавила она, пересекая холл, — так что, вполне вероятно, у него развилась подагра. Кроме того,

он курит сигары, а значит, дыхание у него... — Она замолчала, и ее передернуло. — Неприятное.

— Тебя послушать, он просто ужасен.

— Ну, он же стареет. Ему сейчас, должно быть, уже за тридцать. По меньшей мере.

Если Белинда надеялась, что юная Розали сочтет человека тридцати лет слишком старым, чтобы быть привлекательным, она ошиблась.

— О, тетушка, мужчина в тридцать — не такой уж и старый! Да что там, тебе двадцать восемь, а ты еще легко можешь сойти за дебютантку.

— Как это мило с твоей стороны, дорогая. Спасибо. Но я говорю о том, что Трабридж — человек беспутных привычек, а когда подобные мужчины достигают определенного возраста, они становятся в высшей степени непривлекательными.

— Может, ты и права. — К большому облегчению Белинды, Розали вроде бы потеряла к нему интерес. — Ах, до чего это досадно.

— Ну, сегодняшней обед в обществе лорда и леди Мелвилл наверняка улучшит твоё настроение. У их второго сына, Роджера, очень приятная внешность, и собеседник он восхитительный. — Она повернулась к лакею, открывшему им дверь. — Сэмюэль, пожалуйста, проводи мисс Харлоу в отель «У Томаса» и убедись, что она благополучно добралась до места.

— Святые небеса! — воскликнула Розали. — Мне не нужен сопровождающий. Беркли-сквер прямо через дорогу. Не понимаю всей этой суеты и необходимости везде ходить с сопровождающим.

— Это потому, что ты американка, милая. Здесь все совсем по-другому. — Белинда поцеловала девушку в щеку, ласково выпроводила ее на улицу и снова повернулась к лакею. — Имей в виду, не только до Беркли-сквер. Проводи ее прямо до отеля «У Томаса».

— Да, миледи. Со мной с ней ничего не случится.

— Спасибо, Сэмюэль.

Лакей был человеком в высшей степени надежным, но Белинда все равно стояла в дверях и смотрела, как Розали пересекает Хей-Хилл и выходит на Беркли-сквер. Белинда яростно оберегала юных американок, обращавшихся к ней за помощью, а уж когда дело доходило до защиты их репутаций, то считала, что лучше перестраховаться. Особенно это касалось девушек из семьи Харлоу, которых она считала почти родными.

Звук шагов Джервиса напомнил Белинде о другом визитере, и, поскольку Розали исчезла из поля зрения, она решила войти в дом. Встретив вопрошающий взгляд дворецкого, Белинда кивнула, и когда он направился по коридору за маркизом, быстро взбежала вверх по лестнице. Она успела войти в гостиную, устроиться на кушетке с чашкой чая в руках и перевести дыхание до того, как Джервис появился в дверях.

— Маркиз Трабридж, — доложил дворецкий и отошел в сторону.

Мужская фигура обогнула дворецкого и шагнула в гостиную с непринужденностью человека, не сомневающегося в радушном приеме в женском обществе. Белинда встала с кушетки, изучая приближающегося маркиза.

Розали леди Федерстон нарисовала образ стареющего повесы, но образ этот мгновенно пошатнулся и растаял. Возможно, стоящий перед ней мужчина и обладал всеми теми беспутными привычками, которые она перечислила, но, глядя на него, сложно было об этом догадаться. Он был крупным, но без единой унции лишней плоти. Его высокорослая фигура с широкими плечами излучала атлетизм и силу — идеальное сочетание, заставляющее любую женщину чувствовать себя в его обществе в полной безопасности. Но Белинда знала — это впечатление не более, чем иллюзия. Репутация Трабриджа кричала, что он настолько же надежен и безобиден, как дикий лев.

И красотой маркиз обладал львиной, дикой, необузданной. Карие глаза с золотистыми и зелеными искорками. Волосы, хоть и коротко подстриженные, были густыми и слегка завивались, и эти пронизанные золотыми нитями локоны мерцали при свете лампы в гостиной, как, вероятно, блестит солнце на равнине Серенгети. Появление Трабриджа выглядело как внезапное озарение темного дождливого английского дня экзотическим, теплым, ярким солнечным светом. Даже Белинда, по собственному опыту знающая, как обманчива может быть внешность, невольно моргнула, столкнувшись с такой невероятной мужественностью.

Маркиз Трабридж был чисто выбрит, что можно считать редкостью в эти дни, но Белинда не могла винить маркиза за пренебрежение модой. Отсутствие бороды позволяло оценить тонкие черты его лица и сильную линию подбородка в полной мере. Почему, с досадой подумала Белинда, распутники всегда так невероятно хороши?

— Леди Федерстон. — Он поклонился. — Какое удовольствие снова видеть вас.

— Снова?

Рассматривая его, Белинда все сильнее убеждалась в том, что они никогда не встречались, потому что, как ни неприятно было в этом признаваться, но Трабридж относился к тому типу мужчин, которых женщина вряд ли когда-нибудь забудет.

— Не думаю, что нас когда-нибудь представляли друг другу, лорд Трабридж, — сказала она, надеясь, что ее слова, произнесенные резким тоном, напомнят ему, что он уже нарушил несколько светских правил.

— Разумеется, вы меня не помните. — Маркиз улыбнулся обезоруживающей улыбкой, достаточно мальчишеской, чтобы опровергнуть его репутацию, и довольно обольстительной, чтобы ее подтвердить. — Нас представили друг другу на свадебном завтраке, когда вы обвенчались с лордом Федерстоном.